

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
Институт Дальнего Востока
Российской академии наук
Центр научной информации и документации

ЭКСПРЕСС – ИНФОРМАЦИЯ

№ 4

**ОБ ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ КНР
И ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ
(АНАЛИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ КИТАЙСКИХ
ПОЛИТОЛОГОВ)**

Москва

2012

В настоящем выпуске «Экспресс - информации» представлены рефераты работ китайских политологов, в которых оценивается состояние и развитие отношений между КНР и Европейским Союзом в последние годы. В них также рассматривается влияние на эти отношения США и Трансатлантического Союза, приводятся материалы об изучении Китая в европейских странах и ЕС.

Составитель, автор предисловия и рефератов
к.и.н. ***В.Н. Барышников***

Ответственный редактор:
руководитель ЦНИД, д.и.н. ***С.А. Горбунова***

- © ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ.
Институт Дальнего Востока РАН, 2012
- © В.Н. Барышников, предисловия, рефераты, 2012

© ИДВ РАН, оформление, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
1. Чжоу Цзюнь, Жан Вэй СТРАТЕГИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ЕВРОПЕ 2010 Г.: РЕТРОСПЕКТИВА И ПЕРСПЕКТИВА	10
2. Е Цзян НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ШИРОКОМУ СТРАТЕГИЧЕСКОМУ ПАРТНЕРСТВУ МЕЖДУ КИТАЕМ И ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ ...	14
3. Цзинь Лин СТРЕМЛЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА ОПРЕДЕЛИТЬ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО КИТАЯ И ЕС ПАРТНЕРСТВОМ В ЭКОНОМИКЕ И ТОРГОВЛЕ	21
4. Сун Лилэй, Ван Ювэй НАРОДНАЯ ДИПЛОМАТИЯ КИТАЯ В ЕВРОПЕ	30
5. Китайский институт современных международных отношений МОЗГОВЫЕ ЦЕНТРЫ ЕВРОПЫ И ИХ ИССЛЕДОВАНИЯ КИТАЯ	41
6. Юй Хунцюнь 20 ЛЕТ ПОСЛЕ РАСПАДА СССР: ПОСЛЕДСТВИЯ ДАЛЕКО НЕ ПРЕОДОЛЕННЫ.....	62

ПРЕДИСЛОВИЕ

Европейские страны, Европейский Союз для КНР – прежде всего крупнейший и выгоднейший торгово-экономический партнер, источник капиталов и передовых технологий. Вместе с тем Китай постоянно стремится активизировать политический и культурный диалог с европейцами.

Китайские политологи отмечают, что Европа испытывает сильное негативное воздействие международного финансового и долгового кризиса, заинтересована в сотрудничестве с Китаем, экономический потенциал которого неуклонно возрастает, и одновременно увеличивает его значимость в международных делах. В результате в Европе крепнет понимание необходимости опоры на взаимодействие с КНР при решении региональных и глобальных проблем. При этом в Европе отдают себе отчет в том, что ее стратегические интересы, а также духовные ценности и идеология не совпадают с китайскими. Это время от времени может влиять и на экономические отношения. Иными словами, согласно оценкам китайских политологов, отношения двух сторон находятся на пути устойчивого развития, однако в них постоянно присутствуют расхождения в интересах. Пугающий европейцев экономический, политический и военный рост Китая порождает у них тревогу и стремление «сдерживать» его. Именно это является генератором европейской политики «двойных стандартов» в отношении КНР.

Характеризуя общее состояние отношений между Китаем и ЕС, китайские политологи формулируют его как «сочетание конкуренции и сотрудничества, конфликтов и

диалога» при сохранении основного – взаимной опоры и укрепления сотрудничества. Экономическая заинтересованность Европы в Китае вытекает из воздействия на нее международного финансового и долгового кризиса. Одновременно, подчеркивается в китайских публикациях, в связи с нарастающей в мире тенденцией развития многополярности, Европа стремится стать независимым полюсом. Ради повышения статуса и роли в мировых делах европейцы ощущают необходимость укреплять партнерские связи с КНР. Причем не только в торгово-экономической, но и в других областях, в частности, в противостоянии традиционным и нетрадиционным угрозам безопасности.

Как известно, установление всестороннего партнерства между Европейским Союзом и КНР было достигнуто в 2001 г., а через два года оно поднялось на уровень «всестороннего стратегического партнерства». Это совпало с кризисом в Трансатлантическом Союзе, когда большинство европейских государств выступили против односторонней внешней политики президента США Джорджа Буша-младшего, обнаружив стремление освободиться от американской гегемонии и намерение вывести Европу в разряд «сверхдержавы, равной Соединенным Штатам Америки». В 2003 г. произошел самый серьезный спад в отношениях в Трансатлантическом Союзе, и одновременно заметно поднялся уровень отношений между Европейским Союзом и Китаем (китайские политологи охарактеризовали это время как «медовый месяц» отношений Китая и Европы). Такая трансформация была зафиксирована в официальных документах: «Зрелое партнерство: общие интересы и вызовы в отношениях ЕС – Китай» (Европейский Совет) и «Доклад о политике Европейского Союза»

(Пекин). В 2003 г. стороны договорились о повышении «всеобъемлющего партнерства» до уровня «всеобъемлющего стратегического партнерства».

Однако такая ситуация сохранялась лишь два года, поскольку по обе стороны Атлантики и прежде всего в США, были приняты меры для восстановления пошатнувшегося единства Трансатлантического Союза. Улучшились отношения США с Францией и Германией, НАТО приняла в 2010 г. новую концепцию безопасности: «Активное вовлечение, современная оборона». Вновь была подчеркнута приверженность Запада общим универсальным духовным ценностям (демократия, права человека и пр.).

Восстановление солидарности и сплочения в Трансатлантическом Союзе, а также реформирование ЕС и вступление в силу Лиссабонского договора привели к корректировке европейской политики в отношении Китая, к некоторому сужению «всеобъемлющего стратегического партнерства» ЕС с ним. Прагматические интересы, связанные с необходимостью преодоления экономического кризиса, были поставлены во главу угла в китайской политике Европы: была поставлена цель сосредоточить сотрудничество с Китаем, прежде всего в торгово-экономической сфере (рост двусторонней торговли, расширение рынка товаров и услуг, инвестиций, охрана интеллектуальной собственности и т.д.). Этот курс, по определению китайских политологов, получил название «стратегическое партнерство ЕС с Китаем в экономике и торговле», т.е. торговая политика была провозглашена главным инструментом китайской политики Европы, тогда как политический инструментарий – диалог по вопро-

сам региональной и международной безопасности отошел как бы на второй план.

Подобное развитие событий, по мнению китайских аналитиков, не могло не бросить вызов широкому стратегическому партнерству между Европой и КНР. Во-первых, Китай может более жестко сталкиваться с Западом в сфере идеологии – духовных ценностей, во-вторых, на фоне более широкой координации Европы с США китайско-европейское партнерство становится более ограниченным в политическом плане и расходится с ЕС по ряду вопросов в торговле, африканской политике, окружающей среде и т.д. В-третьих, углубление трансатлантических отношений ослабляет в принципе стимул Европы к усилению стратегического партнерства с Китаем.

Тем не менее, у обеих сторон сохраняется большая заинтересованность во взаимодействии, и Китай, как подчеркивают китайские эксперты по европейским делам, продолжит активно выступать за сохранение и укрепление курса на сотрудничество с Европейским Союзом.

На это нацелена политика китайского правительства, для этого мобилизуются и возможности народной дипломатии, цель которой – оказывать влияние на европейское общественное мнение и тем самым на политику ЕС в целом: в стремлении ослабить сохраняющуюся у европейцев негативный имидж Китая, пропагандируя успешный путь его развития.

Деятельность народной дипломатии Китая в политической сфере состоит в разъяснении европейской общественности китайской политики и внутренней ситуации в стране. Это и происходит во время визитов лидеров КНР в страны Европы в ходе их встреч с работниками евро-

пейских СМИ, рабочими и служащими предприятий, с гражданами при посещении туристических объектов и т.п. Через каналы СМИ активно пропагандируются достижения политики реформ и открытости. На десяти с лишним западно-европейских языках подобная работа ведется международным радио Пекина. Аналогичные усилия предпринимаются и через отдельных китайских деятелей: членов ВСНП и НПКСК, партийных и культурных деятелей, поддерживающих контакты с представителями различных политических партий, парламентариев и интеллектуалов европейских стран.

Заметную роль в народной дипломатии Китая играют объединения китайских эмигрантов, проживающие в различных странах Европы. Эти объединения, настроенные лояльно к ЕС, служат регулярным каналом доведения до европейцев официальной позиции Пекина по таким щекотливым вопросам, как сепаратизм, единство Китая и Синьцзян.

Народная дипломатия расширяется и по линии научно-технических организаций и университетов. Ассоциация Китай – Европа и Институт Европы ООН являются наиболее важными каналами научных обменов и диалога. Интересы народной дипломатии учитываются при комплектовании делегаций для сопровождения лидеров Китая, посещающих европейские страны. С 2007 г. в Пекине проводятся круглые столы гражданского общества Китая и Европы (уже состоялось 11 встреч) для обсуждения любых вопросов экономических отношений. Во время проведения выставок в Европе, организуемых Китайским комитетом международной торговли, осуществляется широ-

кая пропагандистско-разъяснительная работа о Китае, его культуре и духовных ценностях.

Серьезные усилия предпринимаются в Китае для совершенствования народной дипломатии, обращенной на Европу, с целью снятия «боязни» европейцев в отношении этой стремительно развивающейся страны, которая подчас рассматривается ими как «крупнейшая идеологическая угроза Западу после холодной войны», как опасный конкурент в экономике и т.д.

Одним из направлений деятельности народной дипломатии Китая является изучение китаеведческих центров европейских стран и ЕС, которые играют все более заметную роль в разработке европейской политики в отношении КНР.

Чжоу Цзюнь, Жан Вэй

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ЕВРОПЕ 2010 Г.: РЕТРОСПЕКТИВА И ПЕРСПЕКТИВА

International Strategic Studies, 2011, № 1. С. 68-77.

С вступлением в силу Лиссабонского договора основные страны – участники, прилагая усилия, направленные на преодоление международного финансового и европейского долгового кризиса, не ослабляли внимание к развитию отношений Европы с Китаем, и эти отношения шли по пути нормального развития, хотя в них наряду с сотрудничеством присутствовали и разногласия.

В целом же ведущую роль играли позитивные факторы, а различия и трения контролировались, если они внешне возникали. Отношения получили устойчивое развитие, отличавшееся всесторонним и многоуровневым взаимодействием.

Во-первых, отмечается в статье, явно возросло политическое доверие. В одном лишь 2010 г. состоялся обмен визитами высокого уровня, в результате которых были заключены важные экономические и торговые контракты. Подобные же контакты лидеров обеих стран имели место и во время многосторонних международных встреч (G-20, саммит по ядерной безопасности). Такие контакты использовались лидерами КНР и Европы для устранения различий и углубления взаимодоверия, а также для наращивания координации по международным проблемам.

Во-вторых, торгово-экономическое сотрудничество между Китаем и Европой в основном не испытывало

трудностей, порождаемых международным финансовым кризисом и быстро шло в гору.

В-третьих, в 2010 г. состоялся визит в Европу высшего военного руководства Китая и тогда же с ответным визитом по официальному приглашению китайской стороны в КНР побывал ряд военных руководителей Германии, Швейцарии и Норвегии.

В-четвертых, расширялись сферы сотрудничества между Китаем и европейскими государствами. В 2010 г. в Европе были созданы такие организации, как Европейско-китайский центр чистой энергии и Институт чистой и возобновляемой энергии (ICURE). Европа повысила уровень научно-технологических обменов с Китаем, а также культурный диалог с КНР, проведя первый культурный форум на высшем уровне. Было заключено соглашение о молодежном обмене между Китаем и ЕС. 2012 год был объявлен Годом культурного диалога Европы с Китаем.

Вместе с тем европейские страны использовали некоторые конфликтные ситуации и разногласия с Китаем как средство давления на него, чтобы добиваться для себя больших политических выгод.

- В связи с ростом в Европе торгового протекционизма страны ЕС обвиняли Китай за положительное сальдо в торговле с ними, «нерациональный» обменный курс китайского юаня, недоступность китайского рынка и антидемпинговые расследования.

- Говоря об «ответственности» Китая, о его «неуступчивости», обвиняют ли его подход к некоторым глобальным проблемам (изменение климата, энергосбережение, сокращение выбросов и энергопотребление).

- Упорно руководствовались идеологическими клише и предубеждениями в сфере духовных ценностей (присуждение Нобелевской премии мира китайскому диссиденту Лю Сяобо, нападки на Китай по таким вопросам, как Тибет, Синьцзян, Восточный Туркестан, права человека, обвинения в неоколониализме и др.).

Сотрудничество Европы с Китаем развивается наряду с мерами предосторожности и сдерживания в отношении него. Все это обусловлено стратегическими и экономическими интересами европейских стран, а также негативным воздействием внутренних и внешних факторов в этих странах и их прежней идеологией. Европа находясь под глубоким воздействием международного финансового и долгового кризиса, испытывает трудности в дальнейшем развитии интеграции, тогда как мощь Китая стремительно нарастает и он все больше увеличивает свою значимость в стратегических и глобальных структурах, тем самым изменяя соотношение сил в свою пользу. Поэтому европейцы пришли к полному осознанию того, что существует необходимость добиваться поддержки Китая, если Европа желает преодолеть трудности развития и расширить свое влияние в мире. В результате Европа ориентируется на сотрудничество с Китаем. Однако поскольку Китай и Европа не совсем разделяют стратегические интересы и расходятся в вопросах духовных ценностей и идеологии, степень их экономической взаимозависимости и благожелательного отношения друг к другу будет время от времени меняться.

Со стороны Европы конкуренция и давление в отношениях с КНР возрастали как реакция на пугающий экономический рост Китая, порождая обеспокоенность и жажду

сдерживать его. Соответственно большинство европейских государств проводят в отношении Китая политику двойных стандартов: призывают его нести ответственность как сильной экономической державы, которая по статусу является развивающейся страной. Иными словами Европа пытается тормозить и сдерживать темпы развития КНР. Из этого авторы статьи делают вывод, что различий и расхождений между Китаем и Европой вряд ли можно избежать. Более того, некоторые европейские страны строят свою китайскую политику с учетом своих предвыборных кампаний, демонстрируя жесткость и стремясь получить больше материальных и политических дивидендов.

Хотя неизменным и основным трендом в отношениях Китая и Европы остается принцип взаимной опоры, однако временами двуличный подход европейцев к Китаю будет продолжать давать о себе знать. Но различия и трения в целом остаются под контролем. С одной стороны, международный финансовый и долговой кризис тяжело отразился на экономике Европы, что повысило ее экономическую заинтересованность в Китае. В контексте нарастающей тенденции в мире к многополярности, ЕС сохраняет твердое стремление стать независимым полюсом, а это ведет к стремлению сотрудничать с Китаем, чтобы повысить статус Европы и ее роль в мировых и региональных делах. А учитывая ускорение процесса развития экономической глобализации, международная ситуация стала еще более сложной из-за возрастания нетрадиционных угроз безопасности. Все это порождает необходимость и для Китая, и для Европы усиливать взаимное сотрудничество в противостоянии совместными усилиями новым международным вызовам.

С другой стороны, ЕС никогда не откажется от своей осторожной и сдерживающей стратегии предосторожности в отношении Китая. Соответственно двойные стандарты европейской политики в отношении Китая сохранятся в продолжительном будущем. Европа будет придерживаться более прагматичной политики в отношении подъема Китая, прилагая больше усилий для поиска взаимного общения и материальной выгоды. Что касается двусторонних различий и чувствительных озабоченностей Китая, то Европа попытается быть осмотрительной в словах и делах и одновременно искать подходящие возможности для сдерживания развития Китая.

В целом отношения Китая и Европы будут оставаться на стадии, характеризующейся сочетанием конкуренции и сотрудничества, конфликтов и диалога при сохранении неизменными главных аспектов – взаимной опоры и усиления сотрудничества.

Е Цзян

Шанхайский институт международных проблем

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ШИРОКОМУ СТРАТЕГИЧЕСКОМУ ПАРТНЕРСТВУ МЕЖДУ КИТАЕМ И ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ

China International Studies, 2011, July–August. С. 40-61.

Согласие между Китаем и Европейским Союзом об установлении всестороннего партнерства было достигнуто в 2001г., а в 2003 г. стороны подняли его на уровень «всестороннего стратегического партнерства». Однако после заключения членами ЕС Лиссабонского договора

стратегическое партнерство ЕС с Китаем сталкивается с новыми вызовами, главным образом, по внешнеполитическим причинам.

1. В статье говорится об открытом скепсисе теоретических кругов обеих сторон относительно стратегического партнерства Европы и Китая. Аналитики в ЕС считают: если политика ЕС в отношении Китая предоставляет ему доступ к экономическим и другим преимуществам кооперации с Европой, то последняя получает в ответ недостаточно как в торговой, так и в политической сферах. Например, Китай «отказывается стать демократией». Существуют и другие сомнения в отношении партнерства Европы с Китаем в торговле, политике и других областях и особенно в отношении реальности «всестороннего стратегического партнерства» с ним.

Во-первых, подчеркивают европейские аналитики, существуют расхождения в идеологии и политической системе между Китаем и Европой, которая ошибочно полагает, что под влиянием связей с Европой китайская экономика станет либеральной, улучшится правовой режим, а политика будет демократической. Однако на деле политическая либерализация в Китае застыла на месте или даже отступает вспять (продолжилось давление на диссидентов, прекратились или откатились назад реформы выборной системы на местах). В ООН Пекин не поддерживает европейцев по вопросу о защите «прав человека».

Во-вторых, европейские эксперты исходят из того, что широкому стратегическому партнерству ЕС и Китая мешает отсутствие правовой базы. До 1985 г., в условиях большого дефицита Китая как развивающейся страны в торговле с Европой, правовым базисом в отношениях

сторон было соглашение о торговле и экономическом сотрудничестве. Когда же Китай превратился в державу мирового уровня, правовой базис двух сторон – стратегическое партнерство – стал лишь номинальным.

И, наконец, в последние годы сомнения европейских стратегов в отношении стратегического партнерства с Китаем еще более усилились в связи с его позицией по вопросам торговли, изменений климата, Африки и Ирана.

Все эти проблемы, поднятые европейской интеллектуальной элитой, а также ее предложения изменить политику ЕС в отношении стратегического партнерства с Китаем, не могут не влиять на европейских политиков и европейскую политику в целом, тем более, что в эту элиту входят влиятельные деятели – бывшие главы правительств, президенты, члены парламентов, министры стран ЕС.

2. В декабре 2009 г. ЕС стал руководствоваться Лиссабонским договором, который определяет общую внешнюю политику ЕС – ее координацию и выработку курса в области безопасности. При этом сильно возросло влияние европейского парламента на внешнюю политику, в том числе и на политику в отношении Китая. При этом на парламент заметное воздействие оказывает общественное мнение стран ЕС, особенно в вопросах китайской политики Европейского Союза.

Настроения в Европейском парламенте в этом контексте сильно зависят от идеологических моментов (приглашение Далай Ламы для встречи с европейской прессой в парламенте, попытки увязать отношения с Китаем и его прием в ВТО с состоянием прав человека в этой стране, призывы европейских парламентариев, обращенные к Китаю, прибегать к совместным действиям с США в Совете

по правам человека ООН). Такое отношение особенно отчетливо проявлялось до установления в 2003 г. китайско-европейского широкого стратегического партнерства. Однако после 2006 г. усилились страхи европейской общественности в связи с подъемом Китая, и это сразу же отразилось на позиции парламента ЕС, который вернулся к прежней жесткой линии в отношении Китая, выступив, в частности, за введение эмбарго на поставки ему вооружений в связи с китайской поддержкой некоторых режимов в Африке. В 2009 г. Европейский парламент принял ряд акций из-за «репрессивной» политики Пекина в отношении уйгурского и других этнических меньшинств в Китае. Раздавались даже требования о предоставлении независимости Синьцзяну.

После ратификации Лиссабонского договора внешняя политика ЕС, как отмечается в статье, обрела «более позитивный характер в отношении Китая», лишившись чрезмерно сильной идеологической ориентации Европейского парламента. В сентябре 2010 г. Европейский Совет, ставший высшим руководящим органом, на специальном заседании обсудил общую внешнюю политику в новой ситуации и в связи с новыми международными факторами. Китайский аналитик, констатируя более прагматичную линию Европейского Совета в отношении Китая по сравнению с позицией Европейского парламента, считает, что и в этой линии таится новый вызов китайско-европейскому широкому стратегическому партнерству.

Этот вызов, как считает Е Цзян, связан с новым развитием трансатлантического союза между США и Европой. Как известно, начало стратегического партнерства Китая с Европой совпало с охлаждением в отношениях

США с Европой, когда большинство европейских стран выступили против односторонней внешней политики Буша и попытались уравновесить американскую гегемонию европейской мощью и многосторонней политикой, чтобы Европа стала «сверхдержавой, равной Соединенным Штатам Америки» и «противовесом гегемонии США».

Беспрецедентно низкий уровень в отношениях Европы и США пришелся на 2003 г. Именно это время отмечено вступлением в «медовый месяц» отношений Европы с Китаем, что нашло выражение в принятом Европейским Союзом документе «Зрелое партнерство: общие интересы и вызовы в отношениях ЕС – Китай», а также в опубликованном в Китае «Докладе о политике ЕС». В том же году обе стороны договорились о повышении «всеобъемлющего партнерства» до уровня «всеобъемлющего стратегического партнерства». Однако «медовый месяц» в отношениях Китая и Европы продлился лишь два года. В 2006 г. положение резко изменилось, и стратегическое партнерство вступило в более сложную фазу, причем в то же время улучшились отношения США с Францией и Германией на фоне позитивных сдвигов в трансатлантических отношениях между США и Европой. В статье цитируется заявление заместителя Госсекретаря США по политическим вопросам Н. Бэрнса о том, что «Европа будет нашим важнейшим партнером» и что «обе стороны будут продолжать действовать вместе через посредство НАТО как главного трансатлантического звена», и «продвигать на Восток общие идеалы демократии – в Россию, Украину, Кавказ и Центральную Азию».

С 2006 г. трансатлантические отношения между США и ЕС развиваются в направлении разрядки, восстановле-

ния взаимного доверия и сотрудничества. Обнародованная НАТО в ноябре 2010 г. новая концепция безопасности «Активное вовлечение, современная оборона» может рассматриваться как естественное выражение этого развития двусторонних контактов.

Концепция обороны и безопасности НАТО, одобренная лидерами США и стран ЕС в Лиссабоне в ноябре 2010 г., подтвердила обязательства о взаимной обороне государств – членов НАТО, а также основополагающие принципы западного сообщества. И, прежде всего, обеспечение свободы и безопасности политическими и военными средствами, а также гарантии свободы личности, демократии, прав человека и господство права.

Очевидно, отмечает китайский аналитик, что изменения в трансатлантическом союзе показывают позитивное развитие отношений между США и Европой во втором десятилетии XXI в. в сравнении с 2003 г., когда Китай и ЕС установили широкое стратегическое партнерство.

Е Цзян подчеркивает, что новое развитие в трансатлантическом союзе США – Европа является вызовом для широкого стратегического партнерства Китай – Европа.

Во-первых, в трансатлантических отношениях делается упор на прочную базу общих духовных ценностей Запада, например так называемых универсальных ценностей, таких как свобода, демократия, права человека и главенство закона. В то время как широкое стратегическое партнерство Китая и ЕС ориентировано на взаимное уважение, дружественное сотрудничество, взаимную выгоду и взаимный выигрыш, а также общее развитие в условиях различных социальных систем, различных моделей развития и разных духовных ценностей. Упор на об-

щие духовные ценности, говорится в статье – это заметный вызов партнерству Китай – Европа, поскольку ориентировки сторон в сфере духовных ценностей различаются.

Во-вторых, новый процесс в трансатлантическом союзе толкает западные страны к сотрудничеству и координации в широких областях – безопасности, экономике и глобальных проблемах. Хотя сферы сотрудничества в стратегическом партнерстве Китая и ЕС также весьма обширны, обе стороны расходятся по ряду вопросов в торговле, Африке, окружающей среде и т.д. На фоне усиления сотрудничества и координации США и Европы по широкому кругу проблем, Китай и Европа будут сталкиваться с различиями и противоречиями. Все говорит за то, что различия между Китаем и Европой по обменному курсу китайского юаня, изменению климата, глобальному развитию и т.д. могут при своем разрешении сталкиваться с большими сложностями в связи с новым развитием отношений между США и Европой.

И, наконец, новое развитие трансатлантических отношений ослабляет стремление Европы продвигать вперед широкое стратегическое партнерство с Китаем. Ведь нельзя отрицать, отмечает Е Цзян, что напряженность и распри в трансатлантическом союзе в 2003 г., а также споры по вопросам безопасности между США и Европой служили важным стимулом для ЕС в налаживании стратегического партнерства с Китаем. Сейчас же, по логике вещей, взаимная координация между Китаем и Европейским Союзом в вопросах стратегического партнерства становится более трудной.

Резюмируя, китайский аналитик отмечает, что партнерство Китая с ЕС будет сталкиваться с целой серией

новых вызовов. Пока же Китай, тем не менее, будет активно выступать за развитие стратегического партнерства с Европой, поскольку у обеих сторон существуют «широкие общие интересы, а их отношения приобретают растущую стратегическую значимость» приводит автор статьи слова Ху Цзиньтао.

Европа стремится к постоянному взаимодействию с Китаем, чтобы справляться с экономическими проблемами и прежде всего с долговым кризисом в некоторых европейских государствах, вызванным глобальным финансовым и экономическим кризисом. Именно по этим причинам вызов китайско-европейскому «всестороннему стратегическому партнерству» не выходит на поверхность и не приобрел остроту. Однако почва для вызова существует, и он неизбежно будет давать о себе знать по мере выхода ЕС из тени глобального кризиса. К этому Китай должен быть готов.

Цзинь Лин

Китайский институт международных проблем

СТРЕМЛЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА ОПРЕДЕЛИТЬ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО КИТАЯ И ЕС ПАРТНЕРСТВОМ В ЭКОНОМИКЕ И ТОРГОВЛЕ

Гоцзи вэньти яньцзю, 2011, №6. С. 40-50.

Ряд внешних и внутренних факторов толкает ЕС к непрерывной корректировке своей политики в отношении Китая. Среди этих факторов автор статьи упоминает изменение международной среды, укрепление положения Китая в мире, усиление ощущения кризиса в ЕС, а также

процесс реформирования этого объединения. На фоне долгового кризиса вступление в силу Лиссабонского договора и появление «Европейской стратегии 2020 г.» привели к большей прагматичности во внешней политике ЕС, к расширению использования им торговой политики как внешнеполитического инструмента. Относительно Китая это выразилось в стимулировании Европейским Союзом развития стратегического партнерства с КНР в торгово-экономической сфере. Имеется в виду преимущественный акцент в отношениях с Китаем на вопросы экономики и торговли, стремление преследовать реальные экономические интересы и использовать собственную экономическую мощь, как средство для экспансионистских интересов и целей.

I. Переход от «всестороннего стратегического партнерства» к «стратегическому партнерству в экономике и торговле».

В течение десятилетия после обнародования в 1995 г. документа о китайской политике Европейский Союз постоянно стремился к таким отношениям с Китаем, которые выходили бы за рамки лишь торгово-экономических связей и, встречая глобальные вызовы, сотрудничать с ним по региональным и важным международным проблемам. Европейский Союз провозглашал главной целью своей китайской политики «стимулирование диалога двух сторон по проблеме глобальной и региональной безопасности поощряя Китай присоединиться к основным соглашениям по нераспространению и контролю над вооружениями» (Лиссабонский договор).

Необходимость усиления стратегического сотрудничества ЕС с Китаем не подвергалась сомнению, однако в конечном итоге в Европейском Союзе реальные интересы возобладали над стратегическим сотрудничеством. В сентябре 2010 г. на саммите ЕС были пересмотрены его отношения со стратегическими партнерами и было подчеркнуто, что ЕС и его члены стремятся повысить свое влияние на международной арене. Для чего требуется определить свои стратегические интересы, стратегические цели и средства для их достижения. Было констатировано, что для ЕС укрепление торговли со стратегическими партнерами становится важнейшей целью. Заключение соглашений о свободной торговле с основными торговыми партнерами расширит рынок для европейских предприятий. В соответствии со стратегической целью ЕС в отношениях со стратегическими партнерами отвел ведущее место торговле и экономике. Что касается Китая, то была поставлена цель стимулировать двустороннюю торговлю, расширять рынок товаров, услуг и инвестиций, охрану интеллектуальной собственности, открытость рынка и т.д. Все это отражает сущность китайско-европейского стратегического партнерства в экономике и торговле.

II. Стратегическое партнерство в экономике и торговле оказывает прямое влияние на развитие политики Европейского Союза в отношении Китая.

Стратегическое партнерство в экономике и торговле между Китаем и ЕС в определенной степени является также новым ясным воплощением интересов, целей, внешнеполитических методов, а также силовой модели

ЕС. Упор на экономику и торговлю – это использование в условиях общего социально-экономического кризиса сильного политического инструмента ЕС, это неизбежный результат его стремления к еще более ощутимым интересам и целям. Попытка Европейского Союза ограничить стратегическое партнерство с Китаем сферой экономики и торговли является наиболее отчетливым проявлением перестройки его политики в отношении Китая в последние годы. Это окажет непосредственное влияние на китайско-европейские отношения в будущем.

Во-первых, политика ЕС в отношении Китая становится все более прагматичной. Длительное время цели китайской политики ЕС носили отчетливо идеалистический характер: в Европе надеялись путем контактов и сотрудничества полностью интегрировать КНР в международную систему Запада и вместе с ним встречать глобальные вызовы. В Китае же за счет политического диалога с ЕС рассчитывали добиться желанной для него экономической, политической и общественной перестройки. Хотя стратегическое партнерство в экономике и торговле совсем не означает, что ЕС кардинально пересмотрел свою цель, тем не менее можно говорить о неизменности прагматичной стратегии Европейского Союза в отношении Китая. Практические интересы в торгово-экономической сфере стали ядром и первоочередной целью европейцев относительно Китая. Это приведет к тому, что в механизмах диалога и сотрудничества китайско-европейских отношений появится больше «технических», а не «политических» особенностей.

Во-вторых, стратегическое партнерство ЕС с Китаем в экономике и торговле ведет к тому, что торговая полити-

ка становится важным инструментом политики ЕС в отношении Китая. Политический диалог, помощь для развития, торговая политика, а также системное сотрудничество являются привычным инструментом внешней политики Европейского Союза, который пользовался им со времени установления дипломатических отношений с КНР. Но главным политическим средством были политический диалог и сотрудничество. По мере же того, как ЕС определил, что справедливый и открытый доступ на китайский рынок является важнейшим в его стратегии в отношении Китая, место политического инструментария в двустороннем диалоге снизилось и возможны еще более значительные сокращения. Торговая политика будет главным орудием китайской политики ЕС и прежде всего в создании для Союза благодатной конкурентной среды в отношениях с новой развивающейся экономикой.

В-третьих, политика ЕС в отношении Китая обретает расширительный характер. Хотя цели этой политики стали более прагматичными, тем не менее это отнюдь не означает сужения стратегии Европейского Союза, касающейся Китая. Напротив, в прагматической коррекции выявляются экспансионистские черты. Стратегическое партнерство в экономике и торговле есть лишь прагматический пересмотр ЕС его стратегических приоритетов и политических средств, реакция на европейский внутренний и внешний кризис. В Европейском Союзе убеждены, что «в обстановке глобальных вызовов и угроз безопасности более тесное сотрудничество, а также распространение демократического управления, права и прав человека по-прежнему являются для ЕС приоритетными интересами, касающимися Китая». При реализации упомянутых целей,

говорится в статье, ЕС теперь меньше опирается на двусторонний с КНР политический диалог, а создает блоки и многосторонние механизмы, требуя от Китая брать на себя международную ответственность при осуществлении своих стратегических целей или делая указанные вопросы инструментом переговоров или торговыми интересами.

III. Анализ причин стратегического партнерства ЕС и КНР в экономике и торговле.

Стимулирование Европейским Союзом стратегического партнерства с Китаем в экономике и торговле отражает явное изменение в соотношении сил двух сторон. Прагматическая коррекция на фоне кризиса китайской политики ЕС подтверждает этот факт. Она вызвана целым рядом причин.

Во-первых, это результат того, что Европейский Союз на фоне изменения в соотношении сил пересмотрел отношения со своим стратегическим партнером. Попутно с постоянным подъемом совокупной мощи и международного статуса Китая в Европейском Союзе усиливалось ощущение кризиса. К тому же пробуксовывало реформирование европейской экономики и социальной политики. Политика ЕС в отношении Китая становилась все более реалистичной и жесткой, обострялись торгово-экономические конфликты и трения. Под воздействием кризиса в ЕС начались системное обновление и пересмотр стратегии. Началась и переоценка внешней политики, пересмотр статуса, целей и интересов ЕС. В результате этого пересмотра в ЕС пришли к важному заключению: экономический и финансовый кризис показал, что качество жизни, безопасность и благосостояние европейцев определяются

внешним развитием, и появление новых факторов, является важной особенностью международной среды. Именно понимание этого подтолкнуло ЕС к стратегическому партнерству с Китаем в экономике и торговле.

Во-вторых, реализация Европейским Союзом реформирования стратегии продиктована внешними потребностями. Главная цель реформирования – добиться роста экономики и обеспечение занятости. Для этого было необходимо решение проблемы конкурентоспособности, т.е. повышение производительности труда и способность к инновациям. Но в условиях экономического и долгового кризиса и сложностей рынка труда, реформирование в ЕС испытывало дефицит динамичности. В стремлении использовать внешние возможности ЕС в 2008 г. принял решение «за счет многосторонних и двусторонних торговых переговоров создать возможности для выхода предприятий ЕС на рынки третьих сторон и активизировать стратегический диалог с ключевыми третьими сторонами». Понимая ценность для Европейского Союза уже сложившихся связей с Китаем, а также гигантский потенциал его рынка, в ЕС пришли к необходимости стремиться к стратегическому партнерству с ним в сфере экономики и торговли.

В-третьих, слабое знание Европы на китайских предприятиях поднимало важность торгово-экономических проблем в китайско-европейских отношениях. Но в последние годы происходил переход от негативного отношения к Китаю к позитивному.

В-четвертых, в процессе системной перестройки члены ЕС пришли к общему пониманию на почве общих ин-

тересов, касавшихся Китая. Членам Европейского Союза легче всего было достижение общего понимания в этом.

IV. Сотрудничество, конкуренция и регламентация как основа китайско-европейских отношений.

Стратегическое партнерство в экономике и торговле после изменения в соотношении сил между Китаем и Европой породило очевидную перемену в представлениях Европы о Китае. С 2006 г. отношения сторон складывались в процессе трений и переосмыслений. Сейчас в них целом завершился «медовый месяц» и произошел поворот к прагматичному сотрудничеству и партнерству. А стратегическое партнерство в экономике и торговле неизбежно будет влиять на дальнейшее развитие двусторонних отношений. При сотрудничестве как ведущей силе, давление и регламентация также будут составлять в них основное содержание.

Во-первых, по направлению стратегического развития китайско-европейских отношений, сотрудничество будет по-прежнему их основным содержанием, а зеленая экономика центром двустороннего сотрудничества, главной сферой. Как и Европейский Союз, Китай определил для себя стратегию перехода на низкоуглеродную экономику. Однотипность стратегии Китая и ЕС закладывает базу для их сотрудничества. Но Китай для перестройки нуждается в европейских технологиях, ЕС же заинтересован в китайском рынке, т. е. на длительное время их сотрудничество будет проходить фазу «рынок в обмен на технологии».

Разумеется, в этой сфере нельзя исключать возможных трений, особенно в вопросе о передаче технологий и об охране интеллектуальной собственности.

Во-вторых, усиливаются трения в связи с прессингом регламентаций, а также в области торгово-экономического и технологического сотрудничества. По мере продвижения Европейским Союзом стратегического партнерства с Китаем в область экономики и торговли, а также его технологий оно вновь станет ведущим фактором двусторонних отношений, а трения и давление также сконцентрируются в данной сфере главным образом в вопросах торгового дефицита и курса юаня, доступа на рынок и охраны интеллектуальной собственности. Трения эти будут давать о себе знать в разной степени. В связи с торговым дефицитом Европейский Союз будет настаивать на дальнейшем открытии китайского рынка. Кроме того, переход Китая к высокотехнологичному производству обострит проблему охраны интеллектуальной собственности в китайско-европейском технологическом сотрудничестве. Будет также кратковременно ощущаться двойное давление на торгово-экономические связи из-за стремления ЕС к открытию рынка и тенденции стран-членов Союза к протекционизму в торговле с Китаем.

Что касается регламентации, то ЕС будет оказывать давление на Китай, опираясь на свои конкурентные возможности в общественной, природоохранной и санитарной областях, пытаясь внедрять свои критерии.

В-третьих, хотя китайско-европейские отношения обретают все более прагматичный характер, однако в них будет присутствовать фактор духовных ценностей, в различных его формах.

Сун Лилэй, Ван Ювэй

НАРОДНАЯ ДИПЛОМАТИЯ КИТАЯ В ЕВРОПЕ

Сяньдай гоцзигуаньси, 2011, №8. С. 44-52.

Европа – важное место, где формируется международное общественное мнение, в частности, в отношении Китая. Но длительное время имидж Китая там носит негативный характер. Поэтому необходимо обращать особое внимание на формирование общественного мнения Европы в отношении Китая, чтобы он политически был более влиятельным, экономически – более конкурентоспособным, имел более привлекательный имидж и мораль в глазах европейцев. Нужно с помощью народной дипломатии добиваться устойчивого и положительного отношения европейской общественности к Китаю

1. Прогресс народной дипломатии КНР в Европе

Коренная сущность деятельности народной дипломатии Китая состоит в том, чтобы ради его национальных интересов усиливать роль общественности в политической жизни и оказывать влияние на европейское общественное мнение, тем самым и на политику Европы в отношении Китая, изменяя его негативный имидж, пропагандируя путь его развития и добиваясь взаимного культурного обогащения.

Действуя в данном направлении, китайская народная дипломатия в последние годы развивала активность в трех сферах.

1) Политическая сфера

Главная цель китайской народной дипломатии в этой сфере – доводить до сознания европейцев политику, методы и состояние внутренней ситуации в Китае путем обменов между китайскими руководителями и представителями европейской общественности. В последние годы встречи с ними во время посещений китайскими лидерами европейских стран участились (в вузах, с работниками СМИ, рабочими и служащими предприятий, при ознакомлении с туристическими объектами и т.д.). В качестве конкретного примера приводится визит премьера Вэнь Цзябао в Испанию в 2009 г., когда состоялась его встреча с 80 испанскими деятелями культуры и студентами, а также его беседа с 34 представителями английской общественности во время визита в Англию в 2011 г.

2) Дипломатия через СМИ

Китайское правительство все активнее использует СМИ, издательства, радио и телевидение, кино и Интернет для демонстрации достижений китайской политики реформ и открытости и поднятия престижа страны, а также для выветривания из Европы традиционных негативных представлений о Китае. Международное радио Китая вещает на 10 с лишним европейских языках. Вместе с северо-европейскими странами оно подготовило программы на финском, норвежском, шведском и датском языках, а также ряд программ на английском, испанском и французском языках с ретрансляцией на многие страны. Разъясняя европейцам положение с правами человека в Китае, с 1991 г. радио Пекина неоднократно знакомило со своей Белой книгой по этому вопросу, с Белыми книгами о по-

ложении женщин в Китае (1994 г.), о политике и практике в отношении нацменьшинств (1999 г.), о положении детей (1996 г.) и стариков (2006 г.). Проводилась и другая аналогичная работа средств массовой информации.

3) Все более оживленной становится дипломатия через отдельные личности: членов правительства как главного костяка элиты. Сюда входят дипломатия, члены ВСНП и НПКСК, интеллектуалы и т.п. Они поддерживают обмены с европейскими парламентариями от различных партий, с партиями европейских регионов. Дипломатия объединений наиболее активно проявляет себя в контактах с Союзом китайских эмигрантов, проживающих в различных странах Европы и занимающих руководящее положение в общинах китайцев. Эти объединения стали сейчас площадкой диалога китайцев Европы, выступающих единым фронтом с Европейским Союзом, и благодаря постоянным контактам и регулярным встречам они могут доводить до официальной стороны ЕС позицию Пекина по вопросам сепаратизма, единства Китая, Синьцзяна.

4) Китайские эксперты, публикуя исследовательские доклады, ведут обмен и диалог с европейскими интеллектуалами. Выступая с политическими инициативами, они также привлекают внимание европейских лидеров и воздействуют на европейскую общественность по вопросам Китая. В настоящее время обмен между китайскими и европейскими учеными постоянно расширяется и углубляется. Он поставлен на институциональную и здоровую основу. Ведущие научно-технические организации и крупные университеты ЕС осуществляют целый ряд программ сотрудничества с китайской стороной. Ассоциация Китай – Европа и Институт Европы ООН являются глав-

ными каналами важных научных обменов и диалога между Китаем и ЕС.

Народная дипломатия в отношении Европы в сфере экономики зиждется главным образом на двусторонних и многосторонних площадках, способствуя устранению трений и недоразумения в китайско-европейском торгово-экономическом сотрудничестве, чтобы на базе расширения интересов обеих сторон в этой области углублять всесторонние стратегические партнерские связи. Главнейшее здесь – комплектование китайских делегаций предпринимателей для сопровождения руководителей государства во время их визитов в Европу, проведение торгово-экономических переговоров и симпозиумов. В 2009 г. министра торговли КНР в поездке по Европе сопровождали 200 китайских предпринимателей – это была крупная китайская закупочная делегация в Европе. Аналогичные мероприятия проводятся и в Китае во время визитов европейских лидеров.

С другой стороны, одним из важных каналов народной дипломатии Китая в отношении Европы является использование существующих многосторонних и двусторонних механизмов сотрудничества для укрепления обменов двух сторон в области экономики. С 2007 г. в Пекине проводятся круглые столы гражданского общества Китая и Европы (к 2011 г. состоялось 9 заседаний). На этих неправительственных форумах со свободной повесткой дня обсуждаются любые вопросы экономических отношений. Встречи за круглым столом «вносят позитивный вклад в развитие всесторонних стратегических партнерских отношений между Китаем и Европой. Кроме того, между двумя сторонами проводятся встречи директо-

ров мелких и средних фирм для повышения языкового и делового уровня. Большое внимание уделяется вопросу защиты прав на интеллектуальную собственность в 30 областях. Такое сотрудничество содействует обменам между правительственными чиновниками и учеными КНР и ЕС.

Одним из методов народной дипломатии Китая является также развертывание пропагандистско-популяризаторской работы по многочисленным каналам в процессе текущих торгово-экономических обменов. В период выставок, проводимых в Европе Китайским комитетом содействия международной торговле, для посетителей проводится разъяснительная работа о Китае. Например, в 2011 г. в Германии (Франкфурт) была организована ярмарка китайских товаров с целью обмена и сотрудничества между упомянутым Комитетом и его европейскими коллегами. Через Интернет распространялась информация о торговых инвестициях Китая за рубежом и другие материалы.

Что касается ознакомительной сферы в деятельности народной дипломатии Китая в Европе, то она осуществляется главным образом путем популяризации «мягкой силы», китайской культуры для нейтрализации негативных взглядов европейцев на Китай и наращивания их понимания китайских духовных ценностей. В конкретном плане это выражается, во-первых, в усилении культурных обменов, во-вторых, в активном распространении за рубежом китайского языка и, в-третьих, в использовании различного рода двусторонних обменов для разворачивания «дипломатии городов» и «дипломатии культуры».

В целом, резюмируют авторы статьи, практика народной дипломатии Китая в отношении Европы проявляется в трех аспектах: политическом, экономическом, пропагандистско-популяризаторском и развивается по многочисленным каналам, в различных формах, и следующими целями:

В политической сфере – с помощью информационных технологий необходимо стремиться к тому, чтобы в Европе понимали и принимали китайскую политическую систему, а также внутренний и внешнеполитический курс Китая.

В экономической сфере – в процессе торгово-экономического сотрудничества стремиться показывать приверженность к выполнению обещаний как надежной и ответственной державы с новой поднимающейся экономикой. И, наконец, в пропагандистско-популяризаторской сфере – в опоре на традиции и современную китайскую культуру добиваться того, чтобы в Европе убеждались, что Китай достоин доверия, что у него, как у члена международного сообщества, есть возможности и стремление внести позитивный вклад в дело всеобщего мира.

II. Вызовы, стоящие перед публичной дипломатией Китая в отношении Европы

Следует признать, что из-за очевидных различий между Китаем и Европой в культуре, уровне развития и в политической системе, европейцам нелегко избавиться от многих заблуждений относительно Китая. Кроме того, недостаточно эффективна и народная дипломатия Китая, находящаяся на начальном этапе развития. Существуют и различные факторы, мешающие источникам «мягкой си-

лы» Китая превращаться в идеальную внешнюю политику. Это тесно связано с двумя крупными противоречиями в китайско-европейских отношениях. Во-первых, экономическое развитие Китая ведет к естественному появлению конкуренции в торгово-экономических отношениях двух сторон, причем европейцы рассматривают это как прямую угрозу их международному положению. Во-вторых, из-за разногласий с Китаем в области идеологии и духовных ценностей они рассматривают пути его развития как вызов путям развития Европы, оценивая Китай даже в качестве крупнейшей идеологической угрозы Западу после холодной войны. Это и обуславливает неэффективность китайской публичной дипломатии, тем более, что эта дипломатия носит во многих случаях оборонительно-упредительный характер в отношении Европы и сопровождается разоблачительными выступлениями, что вызывает негативную реакцию европейцев.

III. Основные идеи относительно совершенствования народной дипломатии Китая в отношении Европы

Во-первых, между Китаем и Европой нет коренных стратегических конфликтов, и двусторонние трения возникают в основном лишь в торгово-экономической сфере и по проблеме прав человека. Поэтому важнейшим инструментом смягчения и даже устранения недопонимания между двумя сторонами и является народная дипломатия Китая. В последние годы международное положение Китая и ЕС укрепляется, усиливается китайская комплексная мощь, повысилась и влияние ЕС в мире благодаря его расширению и интеграции. Однако взаимное понимание сторон никак не успевает за развитием этой ситуации. С

2008 г. возросло число негативных сообщений европейских СМИ о Китае, а атмосфера в двусторонних отношениях имеет тенденцию к охлаждению. В экономической сфере по мере быстрого роста китайской экономики все более возрастает число критических выступлений в Европе в адрес китайского правительства о препятствиях, касающихся закупок, торговли и инвестиций, а также охраны интеллектуальной собственности. В политической сфере европейцы, считая Китай своим серьезным глобальным конкурентом, обвиняют его в том, что он неизбежно бросает вызов нынешнему международному порядку. Например, что он предлагает другим развивающимся странам путь развития, отличающийся от западной модели либеральной демократии и рыночной экономики.

В социальном плане европейцы считают, что развитие Китая ограничивает возможности в области занятости, тяжким бременем ложится на окружающую среду и т.д. Обнародованный Бритиш Бродкастинг Корпорейшн в 2011 г. отчет о социологическом обследовании свидетельствует о росте негативной реакции европейцев на усиление влияния Китая: во Франции таких взглядов придерживается 64% населения, в Германии 62%, в Англии 48%, в Испании 57%, в Италии 56%, т.е. рост на 5% по сравнению с 2005 г.

В высоких политических сферах Европейского Союза критическое отношение к КНР отражается на его политике, например, на позиции европейского парламента. Подобная тенденция проглядывается в аналитических оценках европейской интеллектуальной элиты, касающихся Китая. В такой обстановке, говорится в статье, Китаю не-

обходимо существенно активизировать сферу народной дипломатии.

Во-вторых, китайская народная дипломатия должна последовательно и более конкретно ориентироваться на определенные объекты в Европе, т.е. на различные слои населения и общества. Учитывая многообразие общественных интересов и плюралистичность социальных духовных ценностей в Европе, народная дипломатия Китая с неизбежностью сталкивается с многообразной спецификой. Успех благожелательного отношения к Китаю европейской общественности и устойчиво позитивной политики Европы в отношении КНР зависит от настойчивой и трудной работы. Европейский совет и Европейский парламент подвергаются прессингу со стороны стран-членов ЕС или результатов голосований, что часто играет решающую роль в определении политики в отношении Китая. Эта политика довольно прагматична, однако эта прагматичность еще более акцентируется на достижении стратегических интересов Европы, что является новым вызовом для народной дипломатии Китая в Европе, диктуя необходимость гибкой коррекции форм, методов и целенаправленности.

Характеризуя китайскую политику отдельных государств-членов ЕС, авторы статьи считают, что в связи с историческими и реальными различиями между этими государствами их представления о Китае не одинаковы. Англичане, например, подходят к Китаю сравнительно утилитарно, рассматривая его в историческом и глобальном плане. Французы, считают себя «пупом Европы», в отношении с Китаем давно ведут себя надменно и чванливо. Немцы же часто выступают как глашатаи рациона-

лизма в вопросе о правах человека, относясь к Китаю предвзято. Страны Центральной и Восточной Европы после перестройки слишком мнительно и негативно относятся к социалистической системе, что «мешает их правильному пониманию Китая». Страны Южной Европы, руководствуясь потребностями собственного развития, рассматривают Китай в целом в позитивном свете. Страны Северной Европы, базируясь на собственной специфической общественной формации, питают наивное пристрастие к принципам демократии и свободы, и поэтому на понимание Китая накладывается отпечаток идеологии.

В общем, на отношение ЕС к Китаю довольно заметно влияют крупные державы; зачастую придавая большое значение «предположениям», и если ожидания Европейского Союза не оправдываются Китаем, то он прибегает к открытому давлению на КНР или подспудно выражает свое недовольство. Поэтому народная дипломатия должна разграничивать разногласия с ЕС в целом (их надо активно разъяснять) и с отдельными странами-членами ЕС (на них также следует реагировать – развенчивать и критиковать).

При этом, говорится в статье, учитывая разные умонастроения в сфере народных масс Европы и способность легко воздействовать на них элитными группами европейских стран, народной дипломатии Китая для достижения эффекта следует усиливать влияние на элитные прослойки в Европе, особенно на средний класс. Таким путем можно непосредственно воздействовать на европейскую политику.

В-третьих, европейская народная дипломатия Китая должна иметь многоуровневую программу деятельности,

учитывающую взаимную согласованность по времени и пространству. Долгосрочные, среднесрочные и краткосрочные цели, а также политические, экономические и пропагандистские цели должны реализоваться в едином порядке, координироваться, взаимно дополняться и параллельно развиваться. Путем системного анализа и прогнозирования надо составлять перечень и последовательность возникновения основных трений и потенциальных конфликтов в китайско-европейских отношениях.

В политической сфере народная дипломатия Китая призвана прилагать усилия для налаживания с Европой взаимного политического доверия, учитывая ее страхи и опасения в связи с экономическим возвышением Китая.

В сфере экономики ЕС является крупнейшим торговым партнером КНР. И поэтому следует добиваться того, чтобы европейцы видели в нем стабильную, надежную и ответственную новую экономику и были уверены в том, что экономическое развитие Китая дает шансы для европейского бизнеса, и что у него есть основания занять место в европейской рыночной экономике.

Между Китаем и Европой по-прежнему существует глубокая пропасть по идеям и духовным ценностям, идеологические предрассудки мешают пониманию европейцами Китая.

В целом, говорится в статье китайских аналитиков, в краткосрочном плане цель китайской народной дипломатии в отношении Европы – продолжать наращивать настойчивость и динамику народно-дипломатических усилий. Долгосрочная же цель китайской народной дипломатии состоит в постепенной трансформации взглядов европейцев на Китай, «в изживании их устарелых взглядов».

**МОЗГОВЫЕ ЦЕНТРЫ ЕВРОПЫ
И ИХ КИТАЕВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
(ОУЧЖОУ СЫСЯН ЧЭ ЦЗИ ЦИ ДУЙ ХУА ЯНЦЗЮ)**

Гл. ред. Фэн Чжунпин и Сунь Чуньлин, Пекин. 2004. (432 с.)

Один из главных «мозговых центров» КНР – Китайский институт современных международных отношений, – реализовал проект по изучению основных исследовательских центров Европы (главным образом Англии, Франции, Германии и ЕС), с целью не только обозначить основной круг их интересов, но и выявить основные направления их исследовательских работ, в том числе ориентированных на Китай. Именно это направление выделено в данном реферате.

Наибольшую активность указанные центры начали демонстрировать с 70-х гг. прошлого столетия, взявшись за исследование таких тем, как модель экономики в Китае, его дипломатия, принятие решений, перспективы развития и т.д. В Европе появилась большая группа китаеведов, которые установили связи с университетами и исследовательскими центрами КНР. Разумеется, этот бум был вызван подъемом совокупной мощи и международного статуса КНР и развитием связей с ней.

Согласно германской статистике, на 2000 г. в мире функционировало более 3 тысяч «мозговых центров», из них 600 в Европе. Как отмечается в книге, по мере усложнения в мире политической и экономической ситуации, а также положения в сфере безопасности, эти центры стали

пользоваться растущим вниманием правительств при принятии ими важных решений.

В условиях быстрого развития в последние годы китайско-европейских отношений, исследовательские организации Европы все большее внимание уделяют изучению Китая, играя важную роль в разработке китайской политики европейскими странами и Европейским Союзом.

Основными объектами изучения деятельности указанных организаций авторы книги выбрали около 30 исследовательских центров Англии, Франции, Германии, Италии, а также Европейского Союза.

Англия. В центре внимания изучения Азии Международным институтом стратегических исследований, International Institute for Strategic Studies – находится Китай. Основная позиция Института: Восточная Азия по-прежнему является средоточием множества неразрешенных проблем, оставленных историей, которые могут стать детонатором новых региональных конфликтов и войн. Вместе с тем Восточная Азия – это один из регионов с наиболее динамично развивающейся экономикой и важный источник распространения ракет и оружия массового поражения. Большинство стран региона стремится к военной модернизации и поддерживает на высоком уровне военные расходы. Среди районов военного противостояния находится Тайваньский пролив. Китай – ключевой фактор проблемы безопасности региона. В последние годы во внешней политике и в политике безопасности Китая «все больше ощущается самоуверенность и гибкость». Британские эксперты концентрируются на изучении Тайваньской проблемы, а также экономики и социального

развития Китая, противоречий и трудностей переходного периода. Кроме того, ими анализируются изменения в руководящем эшелоне КНР, стратегия социально-экономического развития и ее воздействие на китайскую внешнюю политику, политику в области безопасности и ситуацию в Тайваньском проливе.

В Центре внешней политики (Foreign Policy Centre) основная тематика исследований – Азия и Китай, в 2004 г. Центр предпринял крупный проект – «Китай и глобализация» с участием английских и международных экспертов по проблемам Китая. В частности, анализировалось влияние подъема Китая на мировое развитие. Отталкиваясь от подъема его мощи, исследователи делали акцент на три основные проблемы:

1. Как правительство, блоки интересов и различные слои китайского общества рассматривают свои интересы и духовные ценности, а также как на этой базе они конструируют мир;

2. Как внешний мир понимает коренные духовные ценности китайского правительства, основных блоков интересов и слоев общества;

3. Роль указанных основных факторов и их взаимная конкуренция, а также их роль в развитии глобализации и основных глобальных течений.

В аналитических материалах этого проекта большое внимание уделяется влиянию развития Китая на мировой порядок, формированию в Китае новых идейных течений и проблем, внутреннего и внешнего воздействия быстро развивающегося Китая и различных блоков интересов. Рассматриваются различные потребности Китая в энергоресурсах и сырье, китайская внешняя политика, его влия-

ние на глобальную безопасность и международный порядок, развитие и система управления, техническое перевооружение, а также финансы и другие вопросы.

Королевский Институт международных проблем (The Royal Institute of International Affairs) функционирует под патронажем королевы, сосредотачивает исследования Китая главным образом на экономических реформах и их результатах. Цель исследований – усилить понимание его социально-экономического и политического развития и воздействие на другие регионы мира. Помимо публикации специальных исследований по китайскому вопросу, Институт проводит различные международные конференции для активизации исследований Китая и для содействия развитию отношений КНР и Англии.

В тематику исследований Института входят проблемы приватизации в Китае, ее процесс и обеспечение эффективности и справедливости. Основной вывод: приватизация носит «тихий, постепенный и случайный, но явно безошибочный характер».

Королевский Институт оборонных исследований (Royal United Services Institute for Defense Studies) в своих исследованиях главное место уделяет военному развитию Китая, внешней политике и политике в сфере безопасности, тайваньскому вопросу, а также стратегии многосторонней безопасности в Азии.

Группа транс-государственной, военно-аналитической информации «ДЖЭЙН`С» (Jane`s Information Group). «ДЖЭЙН`С» планирует открыть в Пекине свое представительство. Кроме того, эта компания проявляет особый интерес к китайскому рынку, поскольку ее научная продукция в Китае пользуется большим спросом и

планируется совместное издание журналов «ДЖЭЙН`С». Сама компания активно занимается некоторыми китайскими проблемами:

1. *Тенденция военного развития Китая.* 1 июня 2004 г. аналитик «ДЖЭЙН`С» Ч. Хэймэн опубликовал в газете «Таймс» статью «Пекин будет стремиться получить вооружения нового типа». В 2002 на китайском авиакосмическом салоне в Чжухае побывал представитель «ДЖЭЙН`С» специально с целью сбора материала о новейшем китайском военном самолете «Цзянь-10». При этом он заявил, что европейское эмбарго на поставки вооружений Китаю не способно существенно повлиять на модернизацию китайской армии.

2. *Ситуация в районе Тайваня.* В январе 2003 г. еженедельник «ДЖЭЙН`С» сообщил о создании в районе Тайбэя американо-тайваньской станции слежения за передвижением войск Наньцзинского и Гуанчжоуского военных округов с передачей информации через спутники в США.

3. *Против концепции китайской угрозы.* Главный редактор указанного еженедельника считает, что Китай является важной стабилизирующей силой в регионе и играет позитивную роль в форумах безопасности как в ООН, так и на региональном уровне.

4. *Развертывание деятельности «ДЖЭЙН`С» в Китае.* В 2002 г. руководство «ДЖЭЙН`С» сообщило о намерении предоставлять консультативные услуги китайским предприятиям в области обороны, космоса, коммуникаций.

Центр по изучению обороны и международной безопасности (Centre for Defence and International Se-

curity Studies). Центр проводит исследования оборонного строительства и вооруженных сил Китая. В Центре постоянно изучается развитие в Китае оборонного строительства, военного планирования, военно-промышленного производства, а также систем новейших вооружений. Центр опубликовал сборник статей «Ракетная угроза Китая» с материалами и фотографиями китайских межконтинентальных ракет, которые способны представлять потенциальную угрозу для США и других стран мира, а также в будущем играть важную роль устрашения в случае вмешательства США в войну в Тайваньском проливе.

Центр уделяет большое внимание усилиям Китая по совершенствованию своей ракетной мощи.

Центр международных проблем при университете Ланкастера (Centre of International Studies, Lancaster) Ланкастерский университет традиционно занимается китайской проблематикой. Помимо ряда работ по истории китайской науки и техники, он успешно исследует и другие проблемы Китая. В последние годы Центр международных проблем изучает развитие, внутреннюю и внешнюю политику современного Китая, хотя специального проекта исследований нет. Работы проводятся совместно с лондонским Королевским институтом международных проблем с целью анализа экономического, политического и социального развития Китая и его влияния на мир. Они финансируются нефтяной компанией «BP». Тематика исследований включает: приватизацию госпредприятий и подъем рынка, банки и развитие рынка капитала, вступление Китая в ВТО – удар по китайской правовой системе, политику Китая в отношении глобальной и регио-

нальной безопасности, а также политику в тайваньском вопросе.

Франция. Во Франции существует традиция изучения китайской тематики, благодаря интересу к культуре, политике и экономике этой страны. Во Франции существует прочная основа для исследования китайских проблем. Эксперты по ним делятся на три школы:

1. Геополитическая (главным образом военные исследования);

2. «Хунвэйбинская» или «революционная» школа, считающая, что «культурная революция» в Китае открыла новый революционный путь. Школа критически относится к падению «банды четырех» и к нынешней политике Китая;

3. Основная школа, располагающая мощной базой, делает упор на необходимость рассматривать китайские проблемы под углом истории и регионов, т.е. учитывать при анализе фактор экономики и политики в совокупности с социальным фактором. Сторонники этой школы акцентируют внимание на необходимость подхода к исследованию Китая с двух сторон: рассматривать состояние независимости страны и развитие ее экономики. Они считают, что в развитии Китая достигнуты успехи, но за это заплачена слишком большая цена. Кроме того, Китай еще не добился независимости положения в экономике и значительно отстал от других мировых экономик. Вывод: политическое и экономическое положение Китая улучшилось по сравнению с прошлым, однако остается много проблем и, если их своевременно не разрешить, то это будет губительно для мира. Китай вносит важный вклад в мировую экономику и поддержание мира, но на Западе не

забывают о его критике западной демократической системы.

Институт международных отношений Франции (Institut français des Relations Internationales). Изучение Китая Институтом активизировалось в 1998 г. В течение нескольких лет его сотрудники исследовали такие темы, как участие Китая в многостороннем диалоге в АТР, китайско-американские отношения, политика Китая, освоение западных районов Китая. В 2000 г. специальная группа Института анализировала китайские экономические реформы и тайваньскую проблему, а также проблему отношений в китайском руководстве. В последующие годы объектами исследований становились китайская стратегия, стратегические идеи и общественное развитие, отношения между партией, правительством и армией в Китае, модернизация НОАК и китайско-американские отношения. В 2002 г. центром тяжести исследований стали изменения в политике регионов Китая и международной интеграции.

Институт международных и стратегических отношений (Institut de Relations Internationales et Strategiques). Институт усиленно занимается изучением азиатской и особенно китайской проблематики. В последние годы по инициативе Института состоялось обсуждение следующих вопросов: «Ракеты на Тайване и стратегическая оборона», «Регулирование водных ресурсов Китая: политические и экономические ставки?», «Треугольник Индия – Китай – Бразилия после событий 11 сентября», «Баланс нестабильности в Азии», «Позиция Китая по иракскому и корейскому вопросам», «Китай: какой он партнер в экономике и стратегии».

Центр международных проблем (Centre d'Etudes et de Recherches Internationales) является мозговым центром Франции, ему принадлежит ключевое место в области исследований международных отношений Франции и всей Европы. По мере развития европейской интеграции с ним вступили в контрактные отношения Европейский Совет и множество европейских фондов, благодаря чему постоянно растет его влияние. В Центре работают 5 экспертов по китайскому вопросу. В тематику исследований Jean-Philippe Veja входят: анализы изменений в политической и правительственной системе, социальных прослоек в Китае, китайской интеллигенции и политики, политики и истории Гонконга и другие темы.

Jean-Luc Domenach исследует внутреннюю и внешнюю политику Китая и международные отношения в Восточной Азии.

Stephanie Balme анализирует строительство правовой системы в Китае, кадровые изменения в правительстве Китая, азиатский социализм и др.

Francoise Mengin занимается проблемой «Великого Китая», в том числе глобализацией и транснациональными компаниями, политическими реформами на Тайване, военной политикой Китая и проблемой безопасности в Тайваньском проливе.

Louis Rocca в основном изучает внутривнутриполитические проблемы Китая – реформы городских предприятий, изменения в политическом функционировании китайской бюрократии, социальное обеспечение.

Фонд стратегических исследований (Fondation pour la Recherche Strategique). Фонду принадлежит важное место в области стратегических исследований Франции. В

известном смысле его изыскания представляют аналитический уровень изучения современных стратегических проблем. Фонд тесно связан с французским правительством. В его правление входят представители крупных предприятий, а также юристы министерств обороны, иностранных и внутренних дел, образования и научных исследований. Тематика разработок определяется министерствами и прежде всего министерством обороны, а результаты исследований запрещено открыто обнародовать за рубежом. Некоторые разработки, правда, публикуются открыто и имеют большой резонанс. В 1983 г. при Фонде была создана группа по изучению стратегии Китая.

Французский центр исследований современного Китая (Centre d'Etudes Francais sur la Chine contemporaine) – одна из исследовательских организаций, связанных с министерством иностранных дел Франции и занимающихся с 1991 г. специально изучением внутренней и внешней политики, социальными и экономическими проблемами современного Китая. Тематика исследований диктуется интересами МИД. Поддерживает партнерские связи с Тайбэйским университетом. Особое внимание уделяет процессу развития «демократии» в КНР в сравнении с «демократией» на Тайване. В конкретном плане тематика исследований Центра такова:

1. Политические и системные реформы в Китае;
2. Кризис трудоустройства в Китае и модернизация страны;
3. Появление частного предпринимательства;
4. Развитие Интернета в Китае;
5. Политические и социальные изменения на Тайване и их влияние на отношения двух берегов Пролива.

Центр перспективных исследований и международной информации (Centre d'Etudes Prospectives et d'Informations Internationales). Центр является комплексной исследовательской организацией во Франции по вопросам международной экономики и торговли, относится к Управлению планирования и находится в ведении непосредственно премьер-министра. В Центре работают крупнейшие французские экономисты, а результаты их анализа поступают в распоряжение кабинета министров. Некоторые публикуются для общего сведения. В 2004 г. осуществлена разработка вопроса о росте комплексной мощи Китая. Были проанализированы результаты исследований международных организаций и государств (включая Китай), посвященных будущему развитию Китая и возможности «переварить» его длительное развитие мировой экономикой. На этой основе был сделан вывод, что при наличии благоприятных структурных факторов, наиболее отсталые экономики, подобно Китаю, могут догонять самые передовые экономики. Анализировалось и влияние развития Китая на мировую экономику.

Центр по изучению нового и новейшего Китая (Centre d'Etudes sur la Chine moderne et contemporaine). Центр работает в рамках Высшей школы общественных наук (EHESS) и является самой известной исследовательской организацией Франции по китайской проблеме. Главное в работе Центра – подготовка кадров китаеведов, исследования китайской истории и цивилизации, содействие преподаванию и изучению китайской проблематики в области общественных наук. В нем занято много высококвалифицированных ученых.

В книге приводятся главные направления деятельности Центра, перечисляются его основные сотрудники и их работы.

Германия. Роль мозговых центров ФРГ постоянно повышается в выработке правительственных решений в области внешней политики и безопасности, а изучение Китая все явственней становится одним из центров исследований. Они не являются обычными исследовательскими организациями, их работы не ограничиваются объективным научным анализом, они разрабатывают подходы к решениям тех или иных конкретных политических вопросов, а также решают собственные задачи, исходя из своего мировоззрения. Подобных центров в ФРГ насчитывается от 80 до 130. Среди них многие финансируются правительством. Они разбросаны по всей стране, через посредство СМИ и Интернета оказывая влияние на принятие политических решений парламентом, министерствами и т.д.

После объединения Германии в ней заметно возрос интерес к КНР, к его политике реформ и открытости, повышению международного влияния и стремлению к статусу великой политической державы. Изучение Китая приобрело в Германии масштабный характер, особенно с начала XXI в. Во все большей мере исследования ведутся в привязке к ситуации в мире и прежде всего в АТР. Анализируется стратегия и роль КНР, тайваньская проблема, политика ФРГ и ЕС в отношении Китая, внутренняя ситуация. Принимая во внимание высокий уровень развития китайско-германских межгосударственных контактов и постоянное углубление партнерских связей между КНР и

ЕС, как пишут авторы книги, изучение Китая в Германии будет развиваться и в дальнейшем.

Институт внешней политики Германии (Forschungsinstitut der Deutschen Gesellschaft für Auswärtige Politik). Институт тесно связан с МИД ФРГ и имеет большое влияние в стране и за рубежом (США, Россия, европейские государства). Его сотрудники занимаются исследованием развития Китая, его внутренней и внешней политики, проводятся симпозиумы по этим вопросам. Основные эксперты – китаеведы:

Е. Sandschneider, исследует политику и международные связи Китая, выступает за поддержание с ним стратегических партнерских отношений, за создание «антитеррористического союза» с участием Китая.

F. Umbach, занимается вопросами внешней политики, безопасности и оборонной политики в АТР; проблемой двустороннего и многостороннего сотрудничества в области безопасности в Восточной Азии; влиянием политики в сфере энергетики на внешнюю политику и безопасность некоторых регионов и стран, включая Китай; возможность превращения Китая в военную державу; роль Китая в XXI в.

M.-B. Stumbaum, изучает связи Европы и Азии, в особенности европейско-китайские отношения.

Научно-политический фонд (Stiftung Wissenschaft und Politik). В последние годы Фонд большое внимание уделяет исследованиям Китая. Основные эксперты:

G. Wacrer – внешняя политика и безопасность КНР, политика в вопросе о нацменьшинствах в Китае, Китай и Россия: отношения в Центральной Азии. Коммуникации и Интернет в Китае. Основные работы: «Китай и Централь-

ная Азия», «Наступление Китая на глобальные сети», «Изменения в китайском руководстве», «Китай и борьба с терроризмом после событий 11 сентября», «Китайско-российские отношения при руководстве Путина».

G. Well – политика Китая в ЮВА, китайско-вьетнамские отношения.

K. Moeller – Китай (изменения и внешнее влияние); участие Китая в мерах доверия и безопасности после окончания холодной войны; вопрос о провозглашении независимости Тайваня; внешняя политика Китая – выборочная многосторонность; положение с правами человека в Китае и др.

M. Tidten – отношения Японии и Китая.

Центр исследований практической политики (Centrum für angewandte Politikforschung). Хотя Азия и Китай не являются главными объектами исследований Центра, но он держит в поле своего внимания и эти объекты. Однако изучая китайский вопрос, Центр прежде всего исходит из интересов Европейского Союза в отношении Китая и из потенциала стратегических партнерских отношений с ним. В 2001 г. по этой теме был проведен специальный двусторонний симпозиум. В 2002 г. в Центре была обсуждена тема: «США и Китай – сотрудничество или противоборство». Оба симпозиума состоялись в рамках атлантического проекта и проекта исследований европейско-китайских отношений. В 2002 г. Центр совместно с Китайским народным университетом определил тематику исследований и содержание понятия «стратегического партнерства», высказав соображения о плане развития отношений между ЕС и Китаем. Было констатировано, что в экономическом и политическом плане отношения ЕС с

Китаем достигли знаменательного уровня. Хотя в ЕС наблюдается дисбаланс между политической и экономической мощью, однако поднялся престиж его политики в сфере безопасности и обороны. Он пользуется влиянием в международной политике, а введение единой европейской валюты и расширение ЕС на Восток усилили его положение в мире, что также будет отражаться на его отношениях с Китаем. Необходимо активизировать политический диалог ЕС – КНР.

Гамбургский институт азиатских исследований (Institut für Asienkunde). Институт создан в 1958 г. для изучения стран Азии и в первую очередь Китая. Результаты исследований поступают в распоряжение правительства ФРГ и надлежащих ведомств. В Институте анализируется внешняя и внутренняя политика Китая, экономика, китайское общество, культура и образование, наука и техника, военные дела, теории, Тайвань, Гонконг, Макао и др. Изучение ведется не только на основе имеющейся информации, но и путем командировок в Китай, «полевых ознакомлений». Институт располагает богатой информационной базой, которая открыта не только для сотрудников и вузов ФРГ, но и для всеобщего пользования (Западными странами, Восточной Европой и СНГ).

Гессенский исследовательский фонд мира и конфликтов (Hessische stiftung Priedens – und Konfliktforschung). Фонд призван анализировать и исследовать причины возникновения международных и внутренних вооруженных конфликтов, возможность сокращения применения вооруженных сил и укрепления справедливости, а также создания условий для мира. С самого создания Фонда сфера его исследований затрагивает Азию и Китай.

Среди наиболее известных китаеведов, работающих в Фонде, Е.-О. Czempiel. Во многих его работах рассматривается Китай. Темы исследований Р. Kreuzer – «Культурная основа политического контроля в Китае», «Китай: последняя опора стабильности», «Социалистическая рыночная экономика и китайские традиции».

Фонд Ф. Эберта (Friedrich – Ebert – Stiftung). Фонд – старейший и крупнейший политический фонд Германии и в то же время самый большой в Европе фонд рабочего движения, созданный в 1925 г. Выполняет консультативные функции в области внешней и внутренней политики для социал-демократической партии Германии.

Сотрудники Фонда регулярно участвуют в слушаниях различных комиссий парламента ФРГ, в обсуждениях внутривнутриполитических проблем.

В 1985 г. Фонд открыл в Шанхае свое представительство в основном для изучения реформирования экономической системы КНР и начал программу сотрудничества с ним.

В опубликованных Фондом результатах исследований, успехи китайских реформ объяснялись постепенным отходом Китая от плановой экономики и двойной стратегии; реформированием госпредприятий и разрешением создавать новые предприятия в условиях политической и социальной стабильности.

Фонд Конрада Аденауэра (Konrad Adenauer – Stiftung) создан в 1964 г. и ведет активную деятельность в Азии, Африке и Латинской Америке и особенно в Китае. Имеет в Пекине свое представительство и программы сотрудничества с организациями Китая, Индии, Пакистана и других азиатских стран. В КНР исследования Фонда ве-

дуются в основном в сфере экономики. При Сианьском университете Фонд учредил Центр подготовки менеджеров. Китайским партнером Фонда является АОН КНР. Имеет тесные связи с китайской научной общественностью. В результате изучения Китая Фондом опубликован ряд работ: «Китай в канун перемен в руководстве», «Китайский ислам и политика», «Китай стремится изменить конституцию», «Новые планы безопасности Китая», «Китай вырастает в мощную глобальную экономическую державу, для Азии это угроза или шанс?», «Китай в начале XXI века», «Китай и Япония – партнеры или конкуренты», «Политика и практика Китая в вопросе о нераспространении».

Фонд Г. Бёля (Heinrich Böll Stiftung). Фонд Г. Бёлля является исследовательской организацией партии зеленых ФРГ. Создан в 1996 г. Фонд работает в Южной, Юго-Восточной и Восточной Азии. Китай – занимает главное место в исследованиях Фонда в Восточной Азии. С некоторыми организациями он сотрудничает в области городского строительства и прав женщин. При обменах с китайскими коллегами обсуждается широкая тематика (охрана окружающей среды, охрана среды в условиях рыночной экономики, глобальные источники энергии, технологии охраны среды, биотехнологии, а также женский вопрос, национальности и религия, права человека).

Азиатская ассоциация Германии (Die Deutsche Gesellschaft). В Ассоциацию входят представители политических, экономических, научных и культурных кругов с целью содействия и координации исследований современной Азии. Это неправительственная организация, но находится в особых отношениях с МИД и экономически-

ми кругами ФРГ. Деятельность и исследования Ассоциации отражают состояние и развитие изучения современной Азии и Китая. Научные обсуждения, проведенные Ассоциацией по китайской тематике, касались внутренней и внешней политики, идеологии, культуры, экономики и многих других тем.

Италия. Хотя итальянские исследовательские центры не столь велики и мощны как в США и Англии, однако за десятилетия развития они приобрели значительное влияние, особенно в области внешней политики (положение с правами человека в мире, создание мирных структур, безопасность и стабильность на Ближнем Востоке и Средиземноморье, расширение ЕС на Восток и процесс европейской интеграции, европейская безопасность и оборонная политика, региональные конфликты и т.п.).

В последние годы явно повысилось внимание мозговых центров Италии к Китаю и интенсивность его изучения в связи с устойчивым укреплением совокупной мощи и международных позиций КНР. Помимо крупных международных политических институтов, Ассоциации культурных обменов Италия – Китай, у которых уже была программа изучения китайских проблем, подобные же программы появились и в некоторых итальянских вузах и исследовательских организациях. Программы касаются китайской экономической реформы, внешнеполитической стратегии, общественных течений, двусторонних связей. Исследовательская работа и конкретные мероприятия итальянских центров в этом направлении в известной мере оказывают влияние на политику Италии в отношении Китая, способствует повышению внимания к нему, его международному положению и тенденциям развития.

Международный политический институт (Istituto Per Gli Studi Di Politica Internazionale) – один из крупнейших исследовательских центров по международным проблемам. Создан в 1972 г. и функционирует под эгидой МИД Италии, с ним ассоциируются 40 итальянских и зарубежных предприятий, университетов, банков и учреждений.

С 2001 г. после вступления Китая в ВТО, Институт еще больше внимания стал уделять китайским проблемам. В 2002 г. при Институте был создан «Китайский центр» в составе ученых-китаеведов для содействия решению некоторых вопросов, с которыми сталкивались итальянские предприятия во все более открывавшемся Китае. Изучались условия инвестирования, китайский рынок, тенденции развития, а также особенности реформ. Итальянские предприниматели получали необходимые консультации для расширения торгово-экономического сотрудничества с Китаем. Организовывались для бизнесменов специальные курсы по китайской политике, экономике, праву, культуре и т.д. В результате итальянский бизнес получал полное представление о рынке Китая еще до прихода на него и мог намечать стратегию функционирования там.

Институт Аспен (L'Istituto Italia dell'Aspen). Институт создан в 1984 г. и является филиалом американского Аспена (создан в 1984 г.). Проводит многочисленные международные конференции и научные симпозиумы (более 150 в 1984–2004 гг.) по наиболее важным глобальным проблемам.

Одна из тем исследования Института – «Продвижение вперед диалога между Европой и Китаем». По мере укрепления совокупной мощи и международного политиче-

ского статуса Китая, Институт Аспена все шире развертывал всестороннее исследование китайских проблем – культурных течений, экономической модели, политической системы и европейско-китайских отношений. В 2000 г. стартовал исследовательский проект «Содействие диалогу Европа – Китай», что явилось площадкой для появления возможностей двустороннего сотрудничества и важной роли в этом процессе итальянской экономики. Институт опубликовал более 30 работ, посвященных политическим реформам, экономическому развитию и международной роли Китая.

Итало-китайский институт экономических и культурных обменов (Istituto Italo-Ciese Per Gli Scambi Economici e Culturali) создан в 1971 г. в составе 50 известных парламентариев, а также некоторых экономических и культурных деятелей.

Институт установил дружественные связи с солидными организациями КНР и в течение более 30 лет ведет большую работу в качестве моста для развития связей двух стран на правительственном и неправительственном уровнях в торгово-экономической, культурной, научно-технической и других сферах.

Европейский союз. Из исследовательских институтов Европейского Союза на азиатское направление специально ориентируется лишь несколько центров. Во-первых, Европейский институт по делам Азии. Тематика его исследований евро–азиатские политические и экономические отношения и отношения по вопросам безопасности, а также важные события в Азии. Цель исследований – содействие диалогу, взаимопониманию и сотрудничеству между Европой и Азией. Центр европейско-азиатской по-

литики и исследовательский Центр европейско-азиатской политики также являются важными аналитическими учреждениями Европейского Союза.

Европейский институт азиатских исследований (European Institute for Asian Studies). Институт занимается политическими исследованиями и финансируется Европейским Союзом. Цель исследований – содействие евро-азиатскому диалогу, взаимопониманию и сотрудничеству. Он предоставляет информацию и выступает с предложениями учреждениям, научным и торговым кругам ЕС. Иными словами, в процессе принятия ЕС решений Институт выступает в качестве «передаточного канала информации» для структур ЕС, помогая держать в курсе азиатские дела во внешней политике и в вопросах безопасности.

Наряду с исследованием региональных проблем Азии, большое внимание уделяется изучению китайской проблемы. Для этого устраиваются специальные обсуждения, публикуются статьи. Перечень некоторых из них приводится в тексте.

Юй Хунцюнь

Отдел внешних связей ЦК КПК

20 ЛЕТ ПОСЛЕ РАСПАДА СССР: ПОСЛЕДСТВИЯ ДАЛЕКО НЕ ПРЕОДОЛЕНЫ

Дандай Шицзе, 2011, № 5, 2011. С. 13-17.

В международном сообществе, говорится в статье, не прекращается изучение последствий и влияния распада Советского Союза, который произошел более 20 лет назад.

Юй Хунцюнь останавливается на следующих вопросах:

1. Воздействие распада СССР по-прежнему ощущается в России, а также народами и странами СНГ.

Если говорить о коммунистическом движении, то от 12-миллионной КПСС осталось лишь около 170 тыс. членов российской компартии. У КПрФ практически не остается шансов в обозримом будущем стать правящей партией. Все более слабеют позиции компартии и левых сил и в других странах СНГ.

В сфере экономики и общества СССР стоял наравне с США как сверхдержава. После же распада его совокупная мощь и экономическое положение существенно снизились. Несмотря на то, что за последние 10 лет в России произошел заметный подъем, а экономическая мощь достигла уровня СССР, но под воздействием международного финансового экономического кризиса в экономике России в последние два года вновь наблюдается спад. После чеченской войны не прекращаются террористические акты. Северный Кавказ остается кровоточащей раной

России. Столь же сложны и серьезны экономические и социальные проблемы других стран СНГ.

Распад СССР создал много геополитических сложностей в странах СНГ (столкновение Азербайджана и Армении из-за Нагорного Карабаха, борьба Молдовы и Приднестровья, споры стран Средней Азии из-за территорий и водных ресурсов, серьезное столкновение России и Грузии в 2008 г. по вопросу о принадлежности Южной Осетии и Абхазии и их «независимости»).

По мнению некоторых российских ученых, отмечает Юй Хунцюнь, процесс распада СССР еще далеко не завершен и продлится много лет, территориальные споры и изменения границ, возможно, приведут к войнам или локальным конфликтам. Хотя СНГ является инструментом «цивилизованного развода» для постсоветских государств, роль этой организации в урегулировании взаимных конфликтов ограничена, между странами-членами существуют конфликты интересов и острые и сложные территориальные и ресурсные споры. Поэтому мнение о незавершенности процесса распада СССР, по мнению Юй Хунцюня, «в известной степени имеет под собой реальное основание».

Что касается сферы безопасности, то в начальный период после распада СССР с независимостью России Запад связывал большие надежды. Однако ее отказ от социализма и меры по тотальному внедрению прозападных реформ не только не встретили позитивного отклика, но напротив, США и западные страны, воспользовавшись ослаблением России, начали активное продвижение НАТО и ЕС на Восток. Усилилось их военное присутствие на подходах к России и стимулировалось вступление в НА-

ТО некоторых членов СНГ. В последние годы отношения между Россией и США несколько улучшились, был принят ряд мер для сотрудничества в области безопасности, однако дальнейший процесс зависит от США и Запада.

2. Распад биполярности, разгул американского гегемонизма и силовой политики Запада, серьезный дисбаланс в системе международной безопасности.

С распадом СССР нашли свое завершение холодная война между Западом и Востоком и биполярность в мире. Но это не принесло всеобщей безопасности и мира. США и Запад опираясь на свое экономическое и научно-техническое, а также на военное и внешнеполитическое превосходство, сохранили мышление времен холодной войны и сделали военное вмешательство и войну инструментом реализации своих духовных ценностей и интересов. Попирая основные принципы международных отношений, США и Запад беззастенчиво используют военную силу за рубежом и даже развязывают агрессивные войны. В качестве примера в статье Юй Хунцюня приводится война в Косово, когда США, используя югославскую национальную проблему, предприняли в 1999 г. «гуманитарное вмешательство» и «расовую чистку», развязав «высокотехнологичную войну» и свергнув правительство Милошевича.

В 2001 г. США начали войну в Афганистане, в 2003 г. в Ираке. В марте 2011 г. вместе с Англией и Францией американцы предприняли воздушные налеты на Ливию, действуя по старой же западной логике: опираясь на решение ООН и под предлогом «защиты» ливийцев от власти». На этот раз США не выступили в авангарде воздуш-

ных нападений, но, без сомнения, были главными инициаторами. Одна из основных причин активного использования военной силы Соединенными Штатами после холодной войны заключается в том, что уже не было другой сверхдержавы, способной противостоять им. Поэтому США беззастенчиво пытаются поддерживать свои «мировые лидирующие позиции» и экономические интересы в Ливии, Западной Азии и Северной Африке.

Разумеется, войны, развязанные США и Западом после распада СССР, не одобряются международной общественностью. По мере подъема новых держав все громче раздаются призывы об установлении справедливого и рационального международного экономического и политического порядка. Это серьезно тормозит гегемонизм и силовую политику Запада, который пока имеет перевес в различных областях. При этом в мире нет страны, которая бы подобно Советскому Союзу, шла во главе стран Восточной Европы и была способна противостоять западному блоку. Поэтому господство США и силовую политику Запада в короткие сроки изжить невозможно.

3. Попытки Запада распространить на весь мир свои духовные ценности и экономическую модель, все ожесточенней становится состязание вокруг вопроса о путях и моделях развития.

В результате распада СССР процесс социалистического развития человечества в рамках всего мира оказался в упадке и лишь несколько стран – Китай, Вьетнам, Лаос, КНДР и Куба продолжают идти по пути социализма, а в границах бывшего СССР, Восточной, Центральной и Южной Европы критерием их политической жизни стали

западные политические составляющие – многопартийный парламент, многообразие идеологий и т.д. Подобные же изменения произошли и в других странах мира, некогда придерживавшихся социалистической ориентации. США и Запад активно пытаются распространить на весь мир и модель либеральной рыночной экономики. Западные политики и публицисты утверждают, будто история развития человеческого общества – это история с ориентиром на либерально–демократическую систему, которая является конечной точкой идеологического развития человечества.

Но радуются западные политики преждевременно, поскольку одновременно с гегемонизмом США и силовой политикой Запада в целом идет новый процесс – глобального полицентризма. Еще в 70-х гг. прошлого века ускорила европейская экономическая интеграция, строительство совместной безопасности и обороны в Европейском Союзе, который стремится стать равным США в международной экономике и политике. Китай вместе с третьим миром выступает против гегемонизма, стимулирует создание справедливого, рационального и длительного нового международного политического и экономического порядка. С начала XXI в. как быстро поднимающееся крупное государство он установил в той или иной форме партнерские отношения с важнейшими странами мира на базе неприсоединения и ненаправленности против третьих стран, на базе равноправия и взаимной выгоды. В результате образовалось новое течение в международных отношениях. Одновременно создавались различные региональные организации, что в известной мере сковывает гегемонизм США и силовую политику Запада.

В настоящее время во многих международных организациях США по-прежнему сохраняют руководящее положение и пытаются, опираясь на свой статус «единственной сверхдержавы», поддерживать ситуацию «однополюсного мира». А Китай, Россия, Бразилия, ЮАР и другие новые крупные поднимающиеся государства, а также масса развивающихся стран выступают за многополюсную конфигурацию, сосуществование многообразных сил с взаимным влиянием и ролью, которые, включая и Европейский Союз, смогли бы ослушиваться «руководство» и командование США. Поэтому на международной арене возникают противоречия и борьба между «однополярностью» и «многополярностью». Естественно, что из-за соотношения сил и других факторов пока одной стороне трудно вступать во всестороннее противоборство с США и эффективно противостоять гегемонизму и силовой политике.

Другой важной тенденцией после распада СССР является параллельное развитие экономической глобализации и политической многополярности, еще более тесной экономической взаимосвязи государств и регионов мира. Быстрое попутное развитие новой научно-технической революции и информационных технологий началось еще в 80–90 х гг. XX в. и произошел стремительный экономический взлет новых рынков и государств, среди которых были Китай, Бразилия, Индия и Россия (БРИКС). Они официально сформировали группу БРИКС в июне 2009 г. на встрече в верхах в России. В 2011 г. в нее вошла и ЮАР. Одновременно большая группа средних государств также инициировала процесс сплочения. Экономическая мощь этих поднимающихся экономик непрерывно возрастает,

бросая серьезный вызов мировому экономическому порядку, сложившемуся под влиянием США и западной силовой политики. Все больше людей в мире убеждаются, что хотя экономически весь мир становится единым целым и возрастает взаимозависимость, однако развитие модернизации не равнозначно вестернизации, не должно быть все по образцу Запада – модель экономики, политическая система, культурная жизнь, ориентиры внешней политики. Страны сами избирают пути развития в соответствии со своей внутренней обстановкой.

Международный финансовый кризис 2008 г., начавшийся в США, ознаменовал «зиму» мировой экономики. Он принес новые неприятности не только СНГ и странам Восточной Европы, ориентировавшимся на западную либеральную модель экономики, но и захватил в свое русло ряд развитых государств Запада. Он фактически вылился в кризис либеральной экономической модели, и предвещает возможное банкротство всей мировой экономической системы капитализма. Очевидно также, что после полного краха советской модели развития активно пропагандируемый Западом неолиберальный путь развития также вряд ли станет единственной моделью, которую можно практиковать по собственному усмотрению. Незменное следование собственному пути, активное участие в создании механизмов совместного упорядочивания в интересах всеобщего мира и развития, добрососедства и общего процветания будет наиболее привлекательным выбором для всех стран.

4. Хотя после распада Советского Союза проблемы традиционной безопасности по-прежнему оставались в

центре всеобщего внимания, однако все больше давала о себе знать нетрадиционная безопасность – международный терроризм, национальный сепаратизм, религиозный экстремизм, контрабанда наркотиков, экономические кризисы, дефицит ресурсов, нелегальная миграция, ухудшение окружающей среды и т.п.

Особенно примечательно, что развал биполярной архитектоники привел к росту односторонности и гегемонизма США, к все более откровенному проявлению силовой политики западных государств. Они не только прибегают под различными предлогами к вмешательству во внутренние дела других стран и демонстрации двойного подхода в отношении прав человека, суверенитета, независимости, территориальной целостности и др., но и постоянно наносят вооруженные удары по слабым и малым странам, разрушая единство и законную власть независимых государств, в том числе помогая раскольническим силам во многих районах бывшего СССР и Восточной Европы. Все это порождает неприятие международным сообществом такой политики западных государств, а с другой стороны, провоцирует антиамериканские и антизападные настроения в исламском мире, где активизируются определенные силы и террористические организации. Выступая под лозунгом борьбы с силовой политикой Запада и внешними силами, они наносят удары повсеместно. Именно здесь и находится один из источников терроризма, от которого страдают невинные простые люди и все человечество. События 11 сентября 2001 г. в США широко открыли «ящик Пандоры», когда любые государства в мире оказались беззащитными перед угрозой терроризма. Афганистан и Ирак стали опытным полем для

деятельности мирового терроризма в его традиционных и нетрадиционных проявлениях. Все это ставит в повестку дня всех государств совместное выступление против терроризма. Но США под предлогом борьбы с терроризмом преследуют свои узкокорыстные цели, стремясь усилить свое военное превосходство. Это создает сложности для совместной борьбы государств с терроризмом и содействует росту и разгулу террористических сил.

Регион ШОС, особенно Средняя Азия, является средоточием активной деятельности сил терроризма, сепаратизма и радикализма. Активность здесь сил «Восточного Туркестана», стремящихся отколоть от Китая Синьцзян, тысячами уз связана с международным терроризмом, им также попустительствуют и помогают некоторые круги США и Запада, которые придерживаются двойных стандартов в отношении борьбы с терроризмом. Поэтому Китай активно участвует в международном сотрудничестве в антитеррористической борьбе, присоединившись к многим международным актам, касающимся этого вопроса, в частности к договору ШОС о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, КНР участвует и в конкретных действиях ШОС в искоренении терроризма.

Однако следует видеть, замечает Юй Хунцзюнь, что нынешний терроризм, сепаратизм и экстремизм не только коренятся в специфической социальной, экономической и культурной почве тех или иных государств, но и стимулируются гегемонизмом США и силовой политикой Запада, покрываются их двойными стандартами. Очевидно, что для борьбы с терроризмом требуются взаимодействие и сотрудничество всего международного сообщества и в еще большей степени отказ от двойных стандартов и

своекорыстных целей, сформированных под влиянием мышления времен холодной войны.

Возвращаясь к значению распада СССР, автор статьи подчеркивает, что наиболее серьезными последствиями для человеческого общества этого важнейшего исторического события является не только крушение мощной социалистической державы, но и упадок мирового социализма, а также неразбериха в развитии мировой архитектуры и в соотношении сил.

Однако в процессе дальнейшего исторического развития, резюмирует Юй Хунцюнь, любая международная архитектура должна соответствовать потребностям интересов подавляющего большинства членов международного сообщества. Любое крупное государство не может долгое время подменять выбор других стран и тем более не может вооруженной силой навязывать свою волю и духовные ценности другим. В то же время дела других стран решаются их народами, а пути развития определяются их выбором. В международных же делах решения принимаются путем равноправных консультаций. Только так международное сообщество может залечить раны, нанесенные распадом Советского Союза, и до конца устранить различные осложнения, созданные крушением биполярной архитектуры, ликвидировать противоречия и конфликты, возникшие вследствие однополярности, односторонности и силовой политики. Только тогда международные отношения и международная архитектура обретут гармоничную и рациональную стабильность.

Редактор *А.Н. Богданова*,
Корректор *В.А. Байкова*,
Оригинал-макет *И.В. Потапов*

Подписано к печати 14.05.2012 г.
Печ. л. 4,5. Тираж — 135 экз. Заказ № 13
Печатно-множительная лаборатория
Института Дальнего Востока РАН.
Москва, 117997, ГСП-7, Нахимовский пр-т, 32.
www.ifes-ras.ru